

Перед Ли Шианом не было причин сдерживаться, он захотел позволить себе расслабиться:

— Не пить и не уметь пить — это две разные вещи.

— Ты выглядишь так, будто упадёшь после одного бокала.

— Попробуем.

За время, проведённое с Гу Сяотянем, Ли Шиан больше всего впечатлился его невероятной жадной победой. Услышав эти слова, он понял, что сегодня вечером они будут пить до потери сознания:

— Кхм... братик Сяотянь, не обязательно.

Гу Сяотянь постучал по столу, взглянув на официанта рядом:

— Он ждёт, поторопись.

Ли Шиан был голоден, заказал по пятьдесят шашлыков из баранины и говядины, а алкоголь выбрал случайный, но крепкий.

Ассортимент был невелик, и через десять минут всё уже стояло на столе. Напиток под названием «Чёрное солнце» был подан в большой чаше, на поверхности плавали два ярко-красных лепестка розы.

Гу Сяотянь был немного разочарован. Он ожидал, что в таком заведении подадут алкоголь в кувшинах с красными иероглифами на чёрной бумаге.

Не ожидал, что он окажется таким же женственным, как и младший брат.

Подумав об этом, Гу Сяотянь поднял взгляд на Ли Шиана. Тот жадно ел шашлыки, видимо, сильно проголодавшись. Он съедал по два шашлыка за раз, не пережёвывая, набивая рот, пока щёки не раздувались, а затем медленно наслаждался, создавая впечатление, что ест с удовольствием.

— Ты не ужинал?

Ли Шиан покачал головой и, проглотив, ответил:

— Разве завтра не начинаются длинные каникулы? В столовой ничего особенного не приготовили, я съел порцию холодной лапши, она уже переварилась.

Говоря о порции холодной лапши, он специально показал размер, примерно такой же, как и чаша с алкоголем.

Молодость, наверное, сказывается на метаболизме. Гу Сяотянь подумал об этом и тоже начал есть, но по сравнению с Ли Шианом его можно было назвать настоящим джентльменом.

На улице было холодно, и вскоре шашлыки остыли.

Гу Сяотянь зачерпнул деревянной ложкой немного алкоголя, поднёс к губам и сделал маленький глоток. Вкус оказался совершенно не таким, как он ожидал. Острый на первый взгляд, но с длительным послевкусием и лёгкой сладостью:

— Это байцзю?

— Это чёрное рисовое вино.

— Кажется, действительно есть аромат риса. Ты можешь его почувствовать?

Гу Сяотянь смотрел на него с выражением «ты такой молодец».

Ли Шиан рассмеялся:

— Я ещё даже не пил.

Видя его недоумение, он указал на чашу перед собой:

— Первый, кто открыл чёрный рис, был император Хэйян. Этот напиток называется «Чёрное солнце», я просто предположил, но не уверен.

Чтобы помочь ему убедиться, Гу Сяотянь сделал большой глоток. Сначала он не привык к остроте, но теперь всё стало лучше. Внимательно оценив вкус, он понял, что сладость действительно была от риса:

— Да, твоё предположение верно!

Он выпил три чаши, больше полукилограмма, и чем больше пил, тем счастливее становился, будто пузырьки радости поднимались в нём.

Ли Шиан вдруг сказал:

— В следующий раз, когда мы выйдем, давай не будем идти в людные места.

— Почему?

— Потому что, когда мы вдвоём... — он сделал паузу, прежде чем продолжить, — ты становишься милее.

Гу Сяотянь понял, зачем он ждал, вероятно, боясь, что он выплеснет алкоголь ему в лицо.

...

Ли Шиан, видя, как щёки брата Сяотяня мгновенно покрываются румянцем, почувствовал, как его сердце начало биться быстрее, будто подталкивая сказать что-то, что сейчас говорить не стоило.

— Не говори ерунды, ты уже отстал на две чаши.

Эта проклятая жажда победы.

Ли Шиан сжал губы, выпил свою чашу до дна и не смог сдержать гримасу:

— Как остро.

Гу Сяотянь услужливо зачерпнул ему ещё ложку:

— Я сначала тоже так думал, но чем больше пьёшь, тем слаще становится.

— Ты хочешь меня опьянить? У меня плохая реакция на алкоголь, не могу гарантировать, что не сделаю что-то странное.

— Я никогда не напивался.

— Так круто? Но всё же пей поменьше, этот напиток имеет сильное послевкусие.

Гу Сяотянь покачал головой, бормоча:

— Да, этот напиток выглядит женственно, но его эффект намного сильнее, чем у зарубежных алкогольных напитков.

Уже за полночь, два красных фонаря на большом дереве погасли, и свет во дворе стал тусклым и размытым.

Звонок у двери магазина прозвенел, и две модно одетые девушки, поддерживая друг друга, вышли наружу.

— Знала бы, что сяду снаружи, так прохладно!

— Смотри, красавчик! Красавчик, не хочешь выпить с нами?

— Тссс! Как не стыдно, извините, мой друг напился.

Ли Шиан, подперев подбородок, улыбнулся и покачал головой:

— Ничего страшного.

После алкоголя часто делают странные вещи, он понимал.

— Братец, братец.

Ли Шиан вздохнул и посмотрел на собеседника:

— Да?

Гу Сяотянь сидел прямо, сложив руки на столе, как ученик, внимательно слушающий урок. Если бы не его покрасневшие уголки глаз и томный взгляд, полный усталости после алкоголя, вряд ли кто-то подумал бы, что он пьян:

— Я расскажу тебе секрет, хочешь услышать?

— Хочу.

— Ты знаешь, почему команда «Косатка» проиграла сегодняшний матч?

— Почему?

— Потому что... — он намеренно протянул последний слог, его обычно ясный голос теперь был хриплым и мягким, как белое перо, щекочущее сердце.

Ли Шиан, облизывая клыки, улыбнулся и подзадорил его:

— Потому что что?

Добившись желаемого эффекта, он с удовлетворением прищурился:

— Потому что я поддерживал «Косатку», иначе они бы не проиграли сегодня. Штрафной удар не попал, просто не повезло...

Ли Шиан сделал глоток алкоголя и рассмеялся ещё громче, будто настоящий хулиган:

— Вот как.

— Да.

Гу Сяотянь зевнул, его глаза стали ещё более влажными. Очень хотелось спать, но он изо всех сил старался сохранять бодрость:

— Давай позже пойдём в интернет-кафе, мне не хватает одного фрагмента.

— Подожди, пока немного протрезвеешь.

Алкоголь под рукой, и пьяный человек вряд ли протрезвеет.

Увидев, что чаша опустела, Ли Шиан позвал официанта:

— Ещё одну чашу.

— Сэр, мы закрываемся в половине второго.

— Я понял.

Официант быстро принёс ещё одну чашу, лепестки розы внутри по-прежнему были яркими, как и уголки глаз брата Сяотяня.

Ли Шиан, видя, как его рука дрожит, когда он зачерпывает алкоголь, любезно взял ложку:

— Я помогу.

— Спасибо.

Его чёрные зрачки отражали ночные огни, а на округлых мешках под глазами была едва заметная красная родинка. Несмотря на внешность, которая казалась отстранённой и неприступной, его улыбка была детской и очаровательной. Ли Шиан покачал головой и налил ярко-красную прозрачную жидкость в маленькую чашу.

Гу Сяотянь не отказывался, и вскоре выпил всю чашу. Остальное Ли Шиан допил сам, не пролив ни капли.

В половине второго в шашлычной выключили свет, официанты уходили, и они могли остаться до утра, но сначала нужно было расплатиться.

В присутствии постороннего Гу Сяотянь не улыбался. Он сидел там, серьёзный, и официант всё время объяснял:

— Извините, сегодня хозяина нет, поэтому мы закрылись раньше.

— Ничего, сколько?

— Пятьсот двадцать.

Эта сумма...

Ли Шиан почувствовал карман, он был пуст.

Он оставил телефон в машине брата Сяотяня и даже не заметил:

— Где ключи от твоей машины?

Гу Сяотянь просто бросил ему свой кошелёк. Ли Шиан не стал церемониться, достал несколько сотен юаней, и официант взял их, чтобы дать сдачу.

Пока ждали, Ли Шиан увидел в кошельке удостоверение личности, срок действия которого истёк четыре года назад.

Авторское примечание: Младший брат: На кого это намек?????

Спасибо всем, кто поддержал меня, я продолжу стараться!

[Недавно на работе было много стресса, будто играешь в игры под присмотром отца.]

<http://bllate.org/book/16197/1453563>